

Николай Зеляк

Трансформеры

Фантастическая повесть

Николай Земяк

**Трансформеры.
Фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Земяк Н.

Трансформеры. Фантастическая повесть / Н. Земяк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515290-9

Контакт с внеземной цивилизацией. Он такой желанный и... такой непредсказуемый. Не важно, где он произойдет. Земляне ли пожелают в гости к инопланетянам, или те посетят Землю. Важно другое. Какой результат принесет контакт двух разумных миров, двух цивилизаций, разделенных между собой межзвездными расстояниями...

ISBN 978-5-00-515290-9

© Земяк Н.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. Чужая планета	7
Глава 2. Вот тебе, бабушка, и...	11
Глава 3. Контакт	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Трансформеры

Фантастическая повесть

Николай Зеляк

© Николай Зеляк, 2020

ISBN 978-5-0051-5290-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей дорогой жене Екатерине, посвящаю!

Человеком движет неутолимая жажда познания. Однажды он покинет пределы Солнечной системы и устремится к звёздам, на поиски братьев по разуму, затерянных в бесконечной звёздной пустыне, чтобы вступить с ними в контакт.

Контакт с внеземной цивилизацией. Он такой желанный и... такой непредсказуемый. Не важно, в конце концов, где он произойдёт. Земляне ли пожалуют в гости к инопланетянам, или те посетят Землю.

Важно другое. Какой будет результат этого контакта. Он, в равной степени, таит в себе и большое благо, и огромные риски. Хорошо, если у разумных миров будет совпадающее представление о добре и зле. Тогда, объединив свои усилия, они смогут обеспечить стремительное развитие своих цивилизаций.

А что, если эти представления будут противоположны? Тогда неизбежен конфликт. И конфликт этот непременно будет носить глобальный характер...

ГЛАВА 1. Чужая планета

Люди нарекли таинственную планету Геей на том простом основании, что при взгляде из космоса она сильно напоминала их родную Землю. Только была она меньшей по размеру и ярче по окрасу. Вращалась чужая планета вокруг спокойной жёлтой звезды, похожей на Солнце. Расстояние от Земли до чужой звезды было чуть меньше трёх парсек. Такое расстояние, по меркам дальнего космоса, считалось сущим пустяком.

Экзопланета находилась в зоне обитания. А это был добрый знак. На такой планете, с большой долей вероятности, могла зародиться жизнь. И даже, возможно, разумная.

Звездолёт землян остался кружить вокруг экзопланеты, а спускаемый модуль с двумя членами экипажа десантировался на её поверхность. Капитан звездолёта Лептонов отрядил в состав разведывательной миссии на чужую планету своего заместителя, второго пилота Мезонова и планетолога Кваркова. По жизни второй пилот и планетолог были друзьями. А это важно, когда люди пускаются в такое опасное путешествие.

Остальной экипаж остался на орбите, и с нетерпением ожидал добрых вестей от своих посланцев. Однако, в случае форс-мажора, он всегда был готов прийти к своим соратникам на помощь.

Космический челнок приземлился благополучно.

Температура, давление и влажность за бортом людей порадовали. Правда, чуть подкачал газовый состав атмосферы. Но это ничего. Повышенный процент кислорода и углекислоты людей особо не печалил. Могло быть и хуже.

Чрево приземлившегося челнока сначала покинул вездеход, а затем Мезонов с Кварковым.

Космические гости взволнованно огляделись по сторонам. Ничего опасного для себя не увидели. Приободрились. Даже немного расслабились. Присмотрелись обстоятельней. Их настороженность постепенно переросла восторг. Людей пленили невероятно красивые инопланетные пейзажи.

Мезонов восторженно воскликнул:

– Красота! Какая вокруг красота!

Посланцы далёкой Земли разом увидели и некошеную траву по пояс, и обилие диковинных цветов, и густо-синее небо с безукоризненно белыми облаками, и многоярусный дикий лес, и яркое чужое светило! С непривычки, у них пестрило в глазах.

Кварков широко улыбнулся, щедро демонстрируя все свои тридцать два зуба. Здоровых и белых.

– Сказка!

Мезонов охотно согласился со своим коллегой:

– Флора восхитительна. Думаю, что и с фауной здесь тоже всё в полном порядке.

Немного посерьёзnel.

– Однако фауна – не флора. Она может неожиданно укусить или ужалить. Лучше сесть в вездеход. Так будет безопасней, и для нас, и для фауны.

– Считаешь?

– Да.

Космонавты сели в салон вездехода. Прозрачный колпак машины герметично и надёжно изолировал их от внешней среды. Люди, после профилактики, подняли забрала свои гермошлемов. Кварков поинтересовался:

– Что будем делать дальше?

Его соратник ответил:

– Обследуем, для начала, поляну вдоль опушки. Попутно соберём гербарий. Идёт?

Кварков согласился:

– Идёт.

Космонавты поделили обязанности: Мезонов взялся за штурвал, а Кварков – за съёмку.

Вездеход невесомо заскользил по поверхности травы. В движении природа воспринималась ещё фантастичней. Настроение у людей было благостное. Путешествие обещало быть приятным.

Внезапно машина резко остановилась: сработал бдительный автомат. Он заметил то, на что не обратил бы своего внимания человек. Движению вездехода мешало какое-то препятствие.

Присмотревшись, Мезонов разглядел, прямо по курсу вездехода, невзрачный холмик, замаскированный под цвет травы. Холмик оказался с сюрпризом. Прямо на глазах у космонавтов, он трансформировался в упругий шар. Изменился и его окрас. Поперёк шара проступили три яркие, параллельные полосы жёлтого, оранжевого и красного цветов. После этого полосатая триада нехотя поползла к периферии, освобождая место новой, такой же по цвету, триаде. Полосы двигались всё быстрее, создавая иллюзию вращения. Было такое впечатление, что загадочный шар нервничает.

У Мезонова даже немного закружилась голова, но он взял себя в руки. Вездеход приблизился к внеземному существу почти вплотную.

А шар, между тем, не переставал удивлять космонавтов. Неожиданно для них, он разрешился мощной струёй, нацеленной прямо на купол вездехода!

Защита машины работала мгновенно. По невидимой грани силового поля, перед самым носом космонавтов, потекли вниз струйки вязкой, коричневой жидкости. При этом ни одна молекула инопланетной субстанции не коснулась поверхности машины.

Космонавтов передёрнуло. Кварков озадаченно спросил:

– Что всё это значит? Защита? Нападение?

Мезонов на сей счёт сомнений не имел.

– Это, наверняка, нападение! Смею предположить, что «гипнотизёру» вздумалось отобедать.

Усмехнулся.

– И не кемнибудь, а нами!

Задумчиво пробормотал:

– Похоже, здесь особая кухня. И она, как мне кажется, рассчитана на наружное пищеварение.

Кварков брезгливо поморщился.

– Фу, какая гадость!

Между тем, шарообразное существо сообразило, что орешек ему не по зубам и сочло за благо ретироваться. Оно двигалось с приличной скоростью, шустро отталкиваясь от поверхности многочисленными ложноножками.

Мезонов плавно тронул следом.

– Интересно, что оно предпримет дальше?

Ответа на свой вопрос он получить не успел. Мягкое движение вездехода снова прервалось. Его резко бросило в сторону. Это ещё раз сработал безупречный автомат, подстраховавший Мезонова: он увёл машину, от угрожавшей ей, неприятности. Космонавтов здорово потрянуло. Мезонов чертыхнулся.

Справа от вездехода стремительно спикировала большая тень. У самой земли она вывернулась и потянулась вверх.

Кварков, от неожиданности, чуть не уронил квантокамеру.

– Дракон! Смотри, самый настоящий дракон! Перепончатые крылья, хвост с жалом, челюсти вместо головы и броня на спине!

Мезонов тоже выкатил глаза от удивления, но самообладания не потерял.

– Что за чудо? Птеродактиль?

Кварков, оценив истинные размеры монстра, уточнил:

– Пожалуй, птеранодон. Только с зубами.

Мезонов погрузился. Разочарованно пробурчал:

– И стоило нам тащиться столько парсек, чтобы попасть в гости к динозаврам? Это мы уже проходили у нас, на Земле. Правда, очень давно. Намного раньше, чем появилось человечество.

От досады покачал головой.

– Мило!

Между тем, атака летающего ящера повторилась. На этот раз искусно сманивировал уже сам Мезонов. Монстр вновь промахнулся.

Космонавт ехидно усмехнулся.

– Держу пари, что он, от избытка ума, будет бросаться на нас до тех пор, пока не свалится от усталости и им, с превеликим удовольствием, не отобедают его же сородичи!

Дракон снова взмыл вверх, а вездеход спокойно продолжил свой путь по примятому следу, оставленному шаром – гипнотизёром.

Монстр спикировал в третий раз. Однако объектом его атаки, к удивлению космонавтов, стал не вездеход, а неуклюжий шар со смешными ложноножками. Судя по всему, существо было обречено!

Кваркову стало жаль его. Он воскликнул:

– Опусто забрало гермошлема!

Второй пилот на автомате выполнил просьбу планетолога. Кварков тут же трансформировал прозрачный колпак вездехода и схватился за дезинтегратор.

Мезонов спокойно спросил:

– Что ты собираешься сделать? Взмолванный планетолог быстро ответил:

– Убить дракона!

– Зачем?

– Хочу спасти беззащитное существо.

– Не надо!

Планетолог удивлённо спросил:

– Почему?

– Здесь чужая свадьба, а мы на ней лишь гости. Наше дело только наблюдать и ни во что не вмешиваться. Без крайней нужды.

Кварков нехотя опустил грозное оружие.

– Ты, пожалуй, прав.

Шар успел встретить своего врага мощной струёй коричневой жидкости. А уже миг спустя когтистые лапы свирепого ящера погрузились в желеобразное тело несчастного существа. Жертва конвульсивно перемещалась, таща за собой хищника. Ящер торжествовал. Он яростно отрывал большие куски, и, не жуя, заглатывал их. Вскоре шар перестал дёргаться. Но и хищник радовался недолго. Вскоре он поднял испачканное рыло кверху и начал истошно реветь. Видимо, от невыносимой боли. Этот рёв резал уши и напоминал скрежет металла по стеклу. Шкура монстра стала медленно покрываться глубокими язвами и разлагаться прямо на глазах. Наконец, он уронил свою голову на истерзанную жертву и тоже затих. Последний акт скоротечной трагедии завершился.

Потрясённый, увиденной картиной, планетолог тихо покачал головой.

– Жаль, что на такой прекрасной планете живут такие мерзкие твари. Они так никогда и не поймут, что жили в раю!

Мезонов философски возразил:

– Природа мудра и непредсказуема.

Сделал паузу и добавил:

– На Земле было то же самое. Но потом появились мы.

Кварков посмотрел на своего друга.

– Двигаем дальше?

Мезонов кивнул.

– Двигаем.

Вездеход продолжил свой путь вдоль опушки. И тут Кварков обратил своё внимание на странный куст. Он рос особняком и отличался исключительно гармоничной формой.

Планетолог приложился к оптике. Форма куста его озадачила.

– Что это? Растение? Минерал?

Покачал головой.

– Не могу понять!

Мезонов тоже прибег к помощи оптики.

– Думаю, это минерал. Живая форма не может выглядеть столь схематично и правильно.

Они подъехали к странному кусту ближе. Кварк покинул вездеход.

– Возьму образец. Порадую минеролога.

Мезонов предостерёг его:

– Будь осторожен. Это чужой мир. Могут быть неприятности.

Космонавт улыбнулся в ответ.

– У куста нет зубов. Думаю, он не опасен!

Он подошёл к симметричному кусту с невинным намерением – отломить, безупречно откалиброванную, веточку. Всего одну. Для гербария.

И здесь случилось невероятное. Его разум, вдруг, воспротивился его же желанию. Он, на подсознательном уровне, настойчиво предостерегал человека от опрометчивого поступка.

Кварков непроизвольно тряхнул головой, пытаясь стряхнуть наваждение.

– Странно всё это...

Переборов себя, он всё же решился исполнить задуманное. Сквозь материал перчатки почувствовал пульсирующую поверхность. Одновременно появилось ощущение безотчётной тревоги. Попытался отделить веточку от куста. Та упруго сопротивлялась. Ощущение тревоги усилилось. Отпустил веточку. Неприятное чувство исчезло.

Космонавт удивлённо буркнул себе под нос:

– Мистика какая-то...

Глава 2. Вот тебе, бабушка, и...

...Кварков подошёл к симметричному кусту с невинным намерением – отломить, безупречно откалиброванную, веточку. Всего одну. Для гербария.

И здесь случилось невероятное. Его разум, вдруг, воспротивился его же желанию. Он запрещал трогать веточку!

Космонавт удивлённо буркнул себе под нос:

– Мистика какая-то...

Он снова попытался отломить злосчастную веточку. Руку тут же пронизала резкая боль. Он вскрикнул и попятился от странного объекта. Ему показалось, что куст вёл себя не как растение. Он защищался!

Мезонов встревожился.

– Что случилось? Тебя ударило током?

Кварков взволнованно покрутил головой.

– Это не ток. Тут что-то другое. Что? Пока не известно. Я понял лишь одно: это странное образование, внешне напоминающее обыкновенный куст, реагирует на насилие. Мне показалось, что оно способно чувствовать. Если ему причиняют боль, то это растение начинает противодествовать.

Мезонов скептически улыбнулся.

– Сопротивляется? Чувствует? Не может быть. Это лишь растение! Пусть необычное, пусть правильной формы, но оно представитель здешней флоры!

Планетолог задумчиво пожал плечами.

– Кто знает...

Вдруг решительно произнёс:

– Впрочем, я проверю свою гипотезу ещё раз.

Космонавт снова подошёл к загадочному кусту. И тут же в нём проснулось чувство тревоги. Его гипотеза подтвердилась. Растение, действительно, среагировало на его действие и начинало защищаться. Пристально присмотревшись, он увидел, что под тонкой кожицей, идеально сформированных, веток пробежали рубиновые искорки.

Человек на несколько секунд замер, наблюдая за преобразованием загадочного «куста». «С виду растение, – с волнением подумал он, – а ведёт себя, как активная биологическая форма. Реагирует на внешнее воздействие мгновенно. При этом ещё и делится своими эмоциями с субъектом воздействия. Странно всё это...»

Он задумчиво смотрел на творение чужого мира, пытаясь понять его природу. Потом прикоснулся к ветке ещё раз. На этот раз не так агрессивно. Чувство тревоги унялось.

Поведение «куста», или биологического существа, озадачило космонавта по-настоящему:

– Дружище, ты не поверишь, но это растение, в самом деле, наделено способностью, чувствовать! Более того, оно, каким-то образом, передаёт свои эмоции мне!

Мезонов спокойно поинтересовался:

– Что именно?

Кварков, заметно волнуясь, ответил:

– Чувство страха. Чувство покоя.

Голос второго пилота окрасился иронией:

– Ты в этом уверен?

Ответ планетолога был резким:

– Обижаешь!

Мезонов сразу же поменял тональность своего голоса:

– Прости. Я не хотел тебя обидеть.

Его друг миролюбиво произнёс:

– Понимаю тебя. Я бы и сам ни за что не поверил, если бы не испытал этот феномен на собственной шкуре.

Планетолог стал, теперь уже без опаски, гладить откалиброванные ветки странного «куста». Отрицательные эмоции со стороны последнего почти отсутствовали. Похоже, хрупкий психологический контакт между, столь непохожими, существами из разных звёздных миров, начинал постепенно налаживаться!

Человек невольно задумался о великом многообразии бытия...

Его, из глубокой задумчивости, вывел резкий оклик товарища:

– Скорее в вездеход!

Кварков, в недоумении, поднял голову.

– Что случилось?

Прозвучал обеспокоенный ответ его друга:

– Ещё один монстр!

Кварков тревожно огляделся по сторонам. Из леса, ломая заросли, стремительно выскочило криволапое чудище. Его спина и бока были закованы в панцирь. Тусклые горошинки глаз тарасились, не мигая. Полуоткрытая пасть занимала добрую четверть туловища. Чудище неслось прямо на вездеход землян.

Планетолог попятился к вездеходу. Впрочем, тревога их была напрасной. Похоже, странные двуногие существа и не менее странный «зверь», возле которого они тёрлись, местного динозавра совершенно не волновали. Перед ним стояла другая цель. Он пёр напрямик к странному «кусту». Видно, он представлялся монстру более вкусным. При этом пасть его отворилась ещё шире. Намеренья динозавра были более чем прозрачны: он желал откусать!

Второй пилот тихо проворчал:

– Что за планета попалась такая? Одни чудища!

Брезгливо фыркнул:

– Одно безобразнее другого. То катятся, то летят, то бегут! И одно обязательно норовит съесть другого. Ни минуты покоя!

Диковинный «куст», тем временем, изготовился к обороне. Его ветки мгновенно перестроились и обратились в сторону атакующего чудовища. Накал рубинового свечения резко усилился.

Ящер приостановил свой бег в нескольких шагах от «куста». Он словно упёрся в невидимое препятствие. Дальше стал двигаться всё медленнее и медленнее, делая при этом неимоверные усилия. И, тем не менее, угроза рубиновому существу всё возрастала!

Сердобольный Кварков поднял свой дезинтегратор. Он вознамерился остановить монстра.

Мезонов жёстко спросил:

– Ты, снова, за своё?

Его друг взволнованно возразил:

– Он уничтожит куст!

Получил спокойный ответ:

– Ну и что?

Кварков удивился:

– Как это, что? «Куст» этот наделён эмоциями!

Но был остановлен убедительной логикой своего соратника:

– А ящер нет? Ещё неизвестно, чья жизнь ценнее для местной эволюции!

Планетолог с досадой опустил оружие.

Тем временем монстр, пядь за пядью, продолжал приближаться к своей жертве. Сила сопротивления куста достигла предела. Он весь буквально сиял рубиновым светом!

И всё же, динозавру удалось дотянуться до ближайших ветвей. Но вёл он себя уже не как победитель. Ящер яростно мотал головой, беспорядочно дёргал короткими лапами и оглушительно ревел. И, в конце концов, убежал прочь, оставив изуродованную жертву в покое.

Кварков сразу же догадался о причине позорного бегства хищника: агония умирающей жизни пробила примитивную, нервную систему чудища и передала ему всю свою боль. Ящера отпугнул страх смерти!

Повинуясь подсознательному импульсу, планетолог, не раздумывая, бросился к изувеченному «кусту». Его тотчас захлестнуло чувство беспросветной тоски. Однако человек понимал, что ощущение это внушённое, и ему искренне хотелось помочь несчастному существу.

Он наклонился к изувеченному «кусту». Тот потянулся ему навстречу и «прыгнул» прямо в руки. Куст, на удивление, оказался лёгким. Почти невесомым. А ещё, у него совсем не было корней!

Мезонов встревожено воскликнул:

– Что ты делаешь? Опомнись! Это чужая планета и чужая жизнь!

Но Кварков не реагировал. Он побежал вдоль опушки, в надежде найти собратьев этого раненого существа. Зачем? Он надеялся на их помощь! Правда, планетолог не знал, сам ли он родил эту мысль, или она была внушена ему извне. Но теперь это было уже неважно.

Второй пилот двигался на вездеходе следом, прикрывая его тыл.

Кварков торопился. Он чувствовал, что эмоциональное поле существа слабеет. Чувство тоски постепенно замещалось чувством апатии.

Наконец, он заметил то, что искал. Как и ожидал, колония странных «кустов» пропустила его к себе, без сопротивления.

Едва человек опустил израненный «куст» на землю, как к нему тут же потянулся своими ветвями ближайший собрат. Его примеру последовали другие. Немногочисленная колония мгновенно перестроилась, образуя сплочённую структуру.

Вялые, сморщенные ткани изувеченного существа постепенно наполнились изнутри и вновь стали упругими. Началась регенерация потерянных ветвей. Космонавт видел, как на его глазах, к израненному существу возвращается жизнь. Эмоциональный фон теперь уже звучал, как торжественная музыка!

Кваркова охватило чувство радости, наполовину внушённое, наполовину собственное. Он медленно повернулся, и с чувством выполненного долга, устало побрёл к вездеходу.

– Ты видел?

Мезонов был потрясён.

– Да!

Кварков уверенно заявил:

– Полагаю, что подлинные хозяева на этой планете они, а не ящеры. Согласен?

Второй пилот обескуражено произнёс:

– Может быть. Очень даже может быть...

Его друг продолжал гнуть свою линию:

– Возможно, они даже разумны.

Мезонов с сомнением покачал головой.

– Это, пожалуй, перебор. Давай воздержимся от скоропалительных выводов. Нам нужно вникнуть в эту проблему как следует, чтобы...

Тут он оборвал свою фразу на полуслове. Его глаза, помимо его воли, полезли из орбит.

– О – о – о!

Второй пилот инстинктивно потянулся к своим глазам, чтобы протереть их. Напрочь забыв о забрале гермошлема. От шока у него перехватило дыхание.

– Что это?! Что они делают? Они...

Он прервался, мучительно подбирая нужные слова:

– Они – трансформеры!! Ну и чудеса!

Кварков оглянулся и остолбенел.

Напротив космонавтов стояли их двойники! Те же Мезонов и Кварков, только с приставкой «псевдо»! Совпадало всё. До мелочей. До царапины на герметичном ботинке второго пилота и тёмного пятнышка на рукаве скафандра планетолога!

Планетолог, на негнущихся ногах, сделал шаг назад. А его двойник, в это время, сделал шаг вперёд. Мысль о зеркале отпала сама собой. Двойник планетолога ослепительно улыбнулся, в то время как физиономия оригинала выглядела вытянутой и бледной.

Ошеломлённый сюрреалистической картиной, космонавт сдавленно прошептал:

– Вот тебе, бабушка, и...

Глава 3. Контакт

...Ошеломлённый сюрреалистической картиной, космонавт сдавленно прошептал:

– Вот тебе, бабушка, и... Юрьев день!

Земляне стояли, как вкопанные, не имея сил сдвинуться с места. Они изумлённо смотрели на приближающихся двойников.

Второй пилот растерянно посмотрел на своего товарища.

– Ты что-нибудь понимаешь?

У того мелко дёрнулось веко левого глаза. Надо полагать, от нервного тика.

– Ровным счётом, ничего...

Мезонов попытался взять себя в руки. Но это у него плохо получалось. Он никак не мог прийти в себя от полученного психологического удара.

– Что бы всё это значило?

Кварков лишь растерянно развёл руками.

– Не... знаю.

Двойники остановились в трёх шагах от них. Они красовались в земных скафандрах. Их отличало от землян только то, что стояли они с поднятыми забралами гермошлемов. На их лицах, по-прежнему, светились лучезарные улыбки. Похоже, хозяева планеты явно хотели продемонстрировать гостям из далёкого космоса своё дружеское к ним расположение.

Землянам надо было соответствовать требованиям межпланетного этикета. По этой причине Мезонов и Кварков тоже улыбнулись. Получилось не так лучезарно, как у их двойников. У них, от избытка противоречивых эмоций, элементарно не тянулись губы.

Второй пилот тихо полюбопытствовал у своего друга:

– Интересно, как мы будем с ними общаться?

Тускло пошутил:

– Ты, случайно, не знаешь их языка?

Ответ планетолога был таким же тусклым:

– Не успел выучить.

Чуть помолчав, добавил:

– И, как назло, не прихватил с собой толмача.

Мезонов высказал предположение:

– Может быть, у них найдётся какое-нибудь лингвистическое устройство, которое способно решить проблему перевода. Ведь они, судя по их виду, весьма продвинуты...

Но проблема взаимопонимания между представителями разных межзвездных миров решилась сама собой. Без всяких вспомогательных устройств. Оказалось, как выяснилось позже, что они скопировали не только внешний облик землян, но содержание их мозгов. Какой объём информации им удалось сосканировать, не известно. Но того, что они изъяли, вполне хватило для того, чтобы общаться на одном языке. В данном случае, великом и могучем.

Первым бодро заговорил Псевдомезонов. Голос звучный и приятный, точно такой же, как у настоящего Мезонова:

– Братья по разуму, мы счастливы, приветствовать вас на этой планете!

Земляне тревожно переглянулись. Они, вдруг, остро осознали, что инопланетяне, без спроса, проникли в их мозги и копаются там, как в собственной кладовке. Это открытие им очень не понравилось.

На приветствие Псевдомезонова ответил подлинный Мезонов:

– Мы, посланцы планеты Земля, рады встрече с вами!

Псевдокварков с энтузиазмом добавил:

– Будем считать нашу встречу началом большого контакта между нашими цивилизациями!

Инопланетяне смотрели на землян сияющими глазами.

– Вы спасли жизнь одному из нас. Наш соратник, спасённый вами, восстанавливается. Его жизни уже ничего не угрожает. Ваш великодушный поступок заслуживает нашей самой искренней благодарности!

Кварков натянуто улыбнулся.

– Прекрасно. Я надеюсь, что этот контакт откроет перед нашими цивилизациями необозримые перспективы в будущем. Хотя, мы такие... разные.

Псевдокварков улыбнулся ему в ответ. Но не натянуто, а широко и открыто.

– Наша цивилизация существует очень давно. Мы обладаем большими знаниями. Побывали на многих планетах. Среди них были и обитаемые миры.

Голос его звучал доброжелательно:

– И действительно, мы очень разные. Но физические различия не должны быть помехой для мыслящих существ!

Кваркову ничего не оставалось, как согласиться:

– Это, правда.

Мезонов тактично поинтересовался у новоиспечённых братьев по разуму:

– В основе нашей природы лежит химия и биология. А как у вас?

Земляне ожидали похожего ответа. Но ответ инопланетян их сразил наповал:

– В основе нашей природы лежит только физика. А точнее, плазма и электромагнитное поле.

Земляне изумленно переглянулись. Второй пилот пробормотал:

– Поразительно. Воистину, природа не знает границ в своих проявлениях...

Псевдомезонов продолжил:

– Мы появились перед вами в образе ваших двойников, чтобы создать комфортную психологическую атмосферу для контакта. Хотя, по желанию, мы можем принимать самые разнообразные визуальные формы. Даже такие, которые будут совсем не привычны для вашего глаза.

Мезонов спросил:

– Вы – фантомы?

Ответ инопланетянина снова поразил землян:

– Нет. Мы материальные образования, только созданы, как я уже сказал, из плазмы и электромагнитного поля.

Мезонов с сомнением покачал головой.

– Невероятно. Неужели такая форма может быть стабильной?

Его двойник спокойно ответил:

– Может. Причём сколь угодно долго.

Космонавты перекинулись ошеломлёнными взглядами – по существу они видели перед собой бессмертных разумных существ, или почти бессмертных!

У Кваркова непроизвольно увеличились глаза:

– И к вам можно... прикоснуться?

Инопланетянин, скопировавший Кварка, весело кивнул.

– Вполне.

Улыбнулся.

– Попробуй!

Планетолог нерешительно протянул руку для рукопожатия. Гуманоид пожал её. Землянин почувствовал нормальное, крепкое рукопожатие.

Он инстинктивно отдернул руку.

– Удивительно и... очень странно.

Его продолжали мучить сомнения.

– А эмоции? Вы испытываете эмоции?

Тут же смутился.

– Впрочем, зачем я об этом спрашиваю. В наличии у вас эмоций, я убедился совсем недавно...

Тем не менее, он услышал ответ от Псевдокваркова:

– Да. Мы, так же как и вы, наделены целым спектром эмоций, напоминающих ваши.

Кварков испытывал когнитивный диссонанс. На его глазах рушилась цельная научная картина мира.

– Как странно... Я всегда считал, что эмоции базируются только на химических реакциях!

Инопланетяне быстро переглянулись между собой. Ответил Псевдомезонов:

– Это заблуждение. Их носителем не обязательно может быть только химия.

Улыбнулся.

– Кроме того, не забывайте, что мы в данный момент времени, ваша плазменно-электромагнитная копия. Мы чувствуем, думаем и ведём себя так же, как и вы. Или, почти, так. Хотя, носитель эмоций и мышления у нас с вами принципиально разный.

Чуть подумав, спокойно добавил:

– Вы бы никогда не узнали, что на этой планете существует разумная жизнь, если бы не слепой случай. На ваших глазах, на одного из нас напал примитивный монстр. Но он получил шоковый болевой отпор.

В его глазах засветилась благодарностью.

– А когда вы увидели, что с загадочным «кустом» случилась беда, то благородно пришли к нему на помощь! Я хочу ещё раз выразить вам нашу глубокую признательность за ваш великодушный поступок!

Люди вежливо ответили лёгким поклоном головы. Кварк удивлённо спросил:

– Почему вы выбрали, одной из форм своего существования, структуру, похожую на «куст»? Ведь это так неудобно. Вы лишены подвижности!

Ответ Псевдомезонова всё расставил на свои места:

– Мы можем копировать различные формы. Даже монстра, который напал. Что касается формы «куста», то в таком виде удобнее всего заряжаться энергией от дневного светила. Если говорить вашим языком, то питаться.

Кварков увлечённо продолжил рассуждения на заданную тему:

– Но ведь монстр мог погубить вашего соратника. «Куст» выглядел перед ним таким хрупким и незащищённым!

Планетологу ответил его двойник:

– Это исключено! Всякому живому существу присущ инстинкт самосохранения. И когда это существо, пусть даже самое примитивное, почувствует на уроне инстинкта самосохранения угрозу собственной жизни, а мы на этот инстинкт самосохранения воздействовать умеем, то оно незамедлительно принимает меры. Существо либо убегает, либо притворяется мёртвым, если нет возможности спастись бегством. Таков закон природы.

Голос Псевдокваркова зазвучал более твёрдо:

– Фауна планеты для нас абсолютно безопасна.

Землянин недоумевающе спросил:

– А не было бы проще преобразоваться в такого же монстра, или другое, более свирепое существо? Это бы, возможно, прервало агрессивную атаку зверя и исключило физический контакт.

Инопланетянин мягко возразил:

– Трансформация формы не имеет принципиального значения. Дело не в форме, а в нашей способности создавать предчувствие смерти у живого организма. Это действует безотказно, независимо от внешней формы. Смерти бояться все.

Его голос стал ещё мягче:

– Кроме того, мы бережно относимся к местной фауне и флоре. Стараемся не вмешиваться в естественный ход эволюции.

Мезонов, внимательно слушавший диалог между своим другом и инопланетянином, задумчиво произнёс:

– Всё же удивительно и очень странно то, что на одной планете природа реализовала сразу две линии эволюции жизни, которые кардинально отличаются друг от друга.

Псевдомезонов покачал головой.

– Это не так. Не нужно приписывать природе то, чего она не делала.

И тут он потряс землян ошеломляющим фактом:

– Мы переселились сюда с другой планеты. Там, где мы были раньше, царили очень жёсткие физические условия. В вашем представлении, разумеется. Кроме запредельно высоких температур и раскалённого камня, на планете ничего не было. Зато электромагнитного излучения и плазмы хватало с избытком.

Посмотрел на землян в упор. Взгляд неподвижный и бездонный.

– Но этого нам было мало. Мы развиваемся, и нам требуется разнообразие. По этой причине, мы перебазировались сюда, на эту планету. Она не первая и не последняя...

Услышав последние слова трансформера, посланники Земли вздрогнули. Их неприятно встревожило смутное чувство беспокойства, связанного с безопасностью родной планеты.

Мезонов взволнованным голосом поинтересовался:

– Надо полагать, ваша цивилизация владеет высокоразвитыми космическими технологиями?

Ответ инопланетянина крайне удивил космонавта:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.